

Следовательно, изучение проблемы межнациональных литературно-фольклорных связей в культурологическом аспекте является перспективным направлением в литературоведении.

Литература

- Азадовский М.К. Статьи о литературе и фольклоре. М., 1960.
Башкирское народное творчество: Эпос. Уфа, 1972. Т. 1.
Хуббитдинова Н.А. Художественное отражение фольклора в литературе XIX века (к проблеме русско-башкирских фольклорно-литературных взаимосвязей). Уфа, 2011.
Юлдыбаева Г.В. О Хызыр Ильясе // Экспедиционные материалы: Бурзянский район РБ. Уфа, 2011.
Юлдыбаева Г.В. Башкирский эпос в современной записи // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. Уфа, 2014.

Список источников

- Башкирия в русской литературе. Уфа, 1989. Т. 1.
Каташ С.С. Алтайские варианты эпоса «Козы-Корпеш и Баян-слу» // Народный эпос «Козы-Курпес и Маян-хылу». Уфа, 1964.
Козы-корпеш – Баян-слу: Казах халк эпосы. Алма-Ата, 1959.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОБРАЗОВ И СИМВОЛОВ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОМАНЕ ЭМИ ТАН «ДОЧЬ КОСТОПРАВА»

Е.М. Караваева

Ключевые слова: Эми Тан, образ-символ, китайская культура.

Keywords: Amy Tan, symbol-character, Chinese culture.

DOI 10.14258/filichel(2018)3-13

Опубликованный в 2001 году роман Эми Тан «Дочь костоправа» представляет собой еще одну трактовку излюбленной темы автора, американки китайского происхождения, а именно проблемы самоидентификации, примирения со своими корнями и обретения собственного голоса. Преданные поклонники автора наряду с критиками оценили психологизм романа, неизменные мотивы феминистского повествования и, конечно, образность и

метафоричность стиля. 13 сентября 2008 года на сцене оперного театра в Сан-Франциско состоялась премьера оперы «Дочь костоправа», либретто к которой написала сама Эми Тан. Роман рассказывает историю трех женщин одной семьи, каждая из которых бросает вызов окружающему миру на фоне различных культурных и исторических событий. Бабушка, Гу Ли Ксинь или Драгоценная Тетушка, как ее называют в семье, принадлежит эпохе феодального Китая, мать, Лу Линь Янг – частично Китаю, частично Америке, Рут Лу Янг – дитя современной Америки. «Каждая героиня проявляет смелость и мужество на пути самоутверждения и обретения собственного голоса» [Караваева, 2015, с. 285].

Произведения Эми Тан часто становятся объектом исследования зарубежных и отечественных литературоведов. Различным вопросам этнического самоопределения в мультикультурном обществе США, которые нашли отражение в романах писательницы, посвящены работы Ш. Ма [Ma, 1998], Г. Пултар [Pultar, 1999], М.С. Заморы [Zamoga, 2008]. Проблемы мультикультурализма в азиатско-американской литературе исследуются в книгах Беллы Адамс «Эми Тан (Современные мировые писатели)» [Adams, 2005] и «Азиатско-американская литература» [Adams, 2008]. В отечественном литературоведении можно выделить работу С.Г. Коровиной, которая изучает творчество Эми Тан 1980-х – 90-х годов в контексте азиатско-американской литературной традиции [Коровина, 2002]. Е.В. Староверова на материале романов Тан рассматривает отношения родителей – эмигрантов и их детей, рожденных и воспитанных в западной американской культуре [Староверова, 2005]. Т.А. Лупачева анализирует функционирование китайских вкраплений в произведениях Эми Тан [Лупачева, 2005]; А.В. Скопина рассматривает этнический кулинарный феномен в азиатско-американской литературе на примере романа «Клуб радости и удачи» [Скопина, 2013]. Несмотря на то, что внимание большинства исследователей сосредоточено на первом романе Тан, можно отметить несколько работ, посвященных анализу романа «Дочь костоправа». В частности, И.В. Львова обращается к проблеме самоидентификации личности в романе [Львова, 2014], а Пу Ксумей рассматривает произведение Эми Тан в контексте феминистской литературы, уделяя особое внимание мифологичности романа [Pu Xiumei, 2006]. В своих исследованиях автор статьи не раз обращается к произведениям Эми Тан, в частности рассматривая особенности структурной композиции романа «Дочь костоправа» [Караваева, 2009; Караваева, 2015].

В данной статье мы обратимся к анализу системы художественных средств в романе «Дочь костоправа», включающую использование образов и символов традиционной китайской культуры.

Столкновение и интеграция двух культур – китайской и американской – неизменный мотив всех произведений Эми Тан. В «Дочери костоправа» автор демонстрирует удивительную способность играть с художественным временем и пространством, перемещая героинь из современной Америки в Китай начала XX века и обратно. Очевидно, это находит отражение в стилистике повествования: официальный регистр сменяется неофициальным, речь городских персонажей – языком сельских жителей, стандартный нормативный английский – диалектом этнического меньшинства. И вновь, как и в первом романе Тан «Клуб радости и удачи», язык становится средством выражения культурного барьера и в то же время инструментом диалога и взаимодействия между поколениями. Главная героиня Рут – образованная американка, в речи которой много современных разговорных и сленговых выражений; ее мать Лу Линь, иммигрантка из Китая, говорит на плохом английском, часто вставляя в речь китайские слова. «Однако ломаный, усеченный английский, на котором говорит Лу Линь, неожиданно оказывается полным силы и афористичности. В речи матери – только главное, необходимое. Неправильность грамматики обращается поэтичностью, скудость словарного запаса – великолепным лаконизмом» [Караваяева, 2015, с. 284]. Подобно героиням – матерям из клуба радости и удачи – Лу Линь создала для себя особый язык, наиболее точно выражающий ее личность. «Воспоминания Лу Линь написаны по-китайски и полны идиоматических выражений и образов китайской культуры – из-за этого Рут долго не может их прочесть: она подзабыла выученные в детстве иероглифы, но боится сознаться в этом» [Караваяева, 2015, с. 284].

К числу ярких стилистических особенностей романа можно отнести обилие антонимов и оксюморонов. Приведем лишь несколько примеров: «*She was born in a Water Dragon Year and I in a Fire Dragon Year*» («Она родилась в год Водяного Дракона, а я - в год Огненного»)¹ (Тан, 2001, с. 11)²; «*We are the same but for opposite reasons*» («Мы одинаковые, но по разным причинам») (Тан, 2001, с. 11); «*comedically tragic*» («до смешного трагический») (Тан, 2001, с. 11); «*simple problems*

---

¹ Здесь и далее перевод Караваяевой Е.М.

² Здесь и далее в круглых скобках даны ссылки на источник: Tan Amy. The Bonesetter's Daughter. New York, 2001.

– *difficult solutions*» («простые проблемы – сложные решения») (Тан, 2001, с. 30); «*firm but still loose*» («твердый, но все же расслабленный») (Тан, 2001, с.54); «*best friends – worse enemies*» («лучшие друзья – худшие враги») (Тан, 2001, с. 55); и, конечно, ключевое противопоставление, характерное для китайской культуры – «*yin and yang*» («инь и ян») (Тан, 2001, с. 54). Игра на контрасте позволяет автору познакомить читателя с менталитетом и мироощущением китайцев, в основе которых лежит не оппозиция или конфликт, а принцип полярности и взаимного дополнения противоположных элементов. В других культурах свет противопоставляется тьме, жизнь – смерти. Однако в китайской традиции искусство жизни состоит в нахождении равновесия между противоположностями [Караваева, 2016, с. 161].

Влияние образов и символов китайской культуры прослеживается и в выборе метафор. Рассмотрим несколько примеров. Рассказывая о тонком искусстве каллиграфии семьи Лу, Тан говорит: «*fish shadows dart downstream*» («тени маленьких рыбок стремительно несутся вниз») (Тан, 2001, с. 226); описывая храп и сопение немой Гу, автор сравнивает их с «*snorts of a ragged wind*» («фыркание измотанного ветра») (Тан, 2001, с. 205); анализируя причины душевной болезни Лу Линь, ее сестра указывает на одиночество, притупляющее разум и чувства, которое подобно «*no oil for squeaky wheel*» («скрипящее колесо без масла») (Тан, 2001, с. 274); ощущение смятения находит отражение в образе «*turtle on its back*» («черепаха, лежащая на спине») (Тан, 2001, с. 286). Примечательно, что образ черепахи, одного из четырех священных существ в китайской культуре, не раз используется в произведениях Тан, в частности, в притче, предвещающей одну из глав «Клуба радости и удачи».

Как справедливо отмечает С.Г.Коровина «символ нельзя разъяснить, сводя к однозначной формулировке, а можно лишь пояснить, соотнеся с дальнейшими символическими сцеплениями, которые подведут его к большей рациональной ясности, но не дойдут до чистых понятий. Через опосредствующие смысловые сцепления символ в итоге соотносится с цельностью человеческого мира. Эми Тан не дает прямого авторского объяснения изображаемым ею явлениям и событиям. Оно следует из самого контекста произведения, из его логики, из закономерностей развития сюжета, из раздумий героев. Некоторые символы, выступающие как сквозные образы, проходят через все произведение и связаны с общим замыслом автора. Они заключены в названиях романов. В “Клубе радости и удачи” сквозным является образ-символ клуба, который и втягивает в свою

смысловую зону все другие символы произведения. Легенда о кухонном боге и его жене становится главным символом второго романа “Жена бога кухни”. В романе “Сто тайных чувств” внимание акцентируется на определении “тайных чувств”, поэтому другие образы непосредственно связаны с ключевым символом книги» [Коровина, 2013].

Образ врача-костоправа становится центральным в четвертом романе Тан. Очевидно, что в первую очередь «дочь костоправа» относится к героине Гу Ли Ксинь, отец которой был врачом. Однако метафору в полной мере можно отнести к Лу Линь и Рут: матери удалось восстановить отношения с дочерью, а сама Рут находит примирение со своим китайским происхождением. По мысли автора женщины трех поколений стали «костоправами» своей жизни, поскольку смогли излечить душевные и сердечные раны. Тан подчеркивает удивительную способность женщин к сочувствию и сопереживанию, которая может помочь сделать этот мир лучше.

Важно отметить, что «имя героя в литературном произведении часто бывает весьма многозначно по своим функциям. Известно, что оно играет не только номинативную роль, то есть имя не является лишь терминологическим обозначением субъекта, а часто заключает в себе художественно-апеллятивную, оценочно-образительную функции, которые позволяют не только назвать, но и охарактеризовать человека. В этом случае к имени-апеллятиву присоединяется дополнительная информация, обусловленная его внутренней семантикой, которая и создает “звучание” имени. Имя приобретает “условно-символический”, иносказательный, метафорический смысл, который определяется его внутренней формой. Оно становится образом, одним из многих других, участвующих в складывании поэтического строя произведения» [Воскресенский, 1979, с. 131].

В романах Тан имена персонажей заключают в себе определенный символический смысл, причем автор раскрывает их значение непосредственно в тексте произведений. Интересным представляется тот факт, что «“звучащее” имя в литературном произведении образно уже потому, что заключает в себе частицу художественного образа персонажа и участвует в создании художественной характеристики героя. <...> Образное имя, являясь одним из средств художественного изображения, участвующих в формировании образа, также играет роль своеобразного интенционально-осмысленного знака. Имя “оживляет” образ, придавая ему черты большей художественной выразительности» [Воскресенский, 1979, с. 131]. Рассмотрим символический смысл

имени бабушки Рут – одной из трех главных героинь романа «Дочь костоправа»: «“гу” по-китайски не только “кость”, но и “характер, смелость”. Фамилия Гу – аллюзия не только на профессию ее отца, но и символ мужества семьи. Помимо этого, “гу” – кость является омонимом для “гу” – долина, и именно в этом значении оно употребляется в имени Гу Ли Ксинь. В китайской традиции “гу” – “кость” – символизирует мужское начало, “гу” – “долина” – женскую энергию. Таким образом, частица “гу” в имени героини воплощает сочетание мужского и женского начала, а сама Гу Ли Ксинь становится носителем культуры» [Каравеева, 2015, с. 285]. Отдавая эту функцию женскому образу, автор признает роль женщины в создании и сохранении цивилизации. Ли Ксинь, имя бабушки, тоже символично – «сохранить сердце». У героини есть прозвище – Ли Ксинг, что означает «падающая звезда». В китайской культуре считается, что падающие звезды ассоциируются со смертью, призраками и женщинами, приносящими беду своим родственникам – мужчинам. Жизнь Ли Ксинь была яркой и короткой, как у звезды, а ее отец и муж погибли ради ее спасения. Однако настоящее значение ее имени – «сохранить сердце» – сердце женщины и своей родины. Сгорев как падающая звезда, Ли Ксинь сумела передать свой дух потомкам.

Символично не только имя одной из главных героинь романа, но и название деревни, в которой жила Ли Ксинь – «Бессмертное сердце». Географическое положение и ландшафт деревни действительно напоминают анатомическую структуру человеческого сердца: деревня расположена между холмами в долине, лежащей на дне ущелья из известняка. Ущелье имеет форму сердечного клапана, а роль вен и артерий взяли на себя три ручья, когда-то наполнявшие водой всю деревню. Образ сердца – это образ женского и материнского начала, объединяющий женщин трех поколений. Ли Ксинь учит Лу Линь понимать и правильно изображать иероглиф «сердце», а потом и сама Лу Линь обучает этому свою дочь. Хотя Рут некого учить каллиграфии, ей удастся сохранить символическое значение сердца: свои записи Рут ведет в дневнике в форме сердца.

Характерной особенностью произведений Тан является большое количество образов-символов из естественного мира: природные стихии, элементы ландшафта, а также животные и птицы. В романе «Дочь костоправа» повествование изобилует вновь и вновь возникающими образами тумана и воды. Испарение воды вызывает ощущения таинственности и загадочности и символизирует неожиданные события, которые находятся за пределами человеческого контроля и понимания. Туман, возникающий внезапно и окутывающий

хорошо знакомые окрестности, делает их расплывчатыми и таинственными, тем самым символизируя неизвестное и непредвиденное. В начале романа легкая дымка, постепенно окутывающая весь город и превращающаяся в густую и плотную завесу к концу первой части, олицетворяет чувство смуты и неудовлетворенности, которые испытывает Рут. Туман – символ неопределенности и стихии, которая пугает и скрывает истину от наблюдателя. Неслучайно автор прибегает к этому образу, рассказывая историю Гу Ли Ксинь, жизнь которой трагически заканчивается самоубийством. В то же время, когда в третьей части романа туман рассеивается, молодой героине предоставляется возможность познать истину. Так, прочитав дневник матери, Рут узнает правду о ее жизни и начинает лучше ее понимать.

Среди образов из растительного мира особая символическая роль в романе отведена сосне – священному дереву в родной деревне Ли Ксинь. Именно сосна воплощает неразрывную связь между силой природы и материнским началом и символизирует саму Ли Ксинь. По легенде сосна была посажена последним императором из династии Цин в память о своей матери. Со временем дерево становится священным местом, однако паломники не выказывают к нему должного почтения, отламывая на память ветки. Дерево погибает подобно тому, как угасает мать – Ли Ксинь, страдающая от невнимания и непочтения собственной дочери – Лу Линь. Гибель сосны символизирует гибель последней императорской династии в истории Китая и рождение нового века. Похожим образом, смерть Ли Ксинь дает ее дочери надежду на новую жизнь. Интересно отметить, что смолу сосны жители деревни используют для создания чернил для письма. Символический дух дерева сохраняется в искусстве каллиграфии, которым владеет Ли Ксинь, и стремится передать дочери, тем самым сохраняя знание и преемственность поколений.

Призрак Ли Ксинь выполняет функцию духовного наставника для трех поколений. Узнав о болезни матери, Рут испытывает чувство абсолютной беспомощности. Она отправляется на пляж, по которому любила гулять в детстве. Стоя на берегу, Рут вспоминает, как сравнивала белый песок на пляже с чистым листом бумаги. Именно в этот момент у нее появляется новая цель в жизни и новая надежда. Рут берет осколок ракушки и пишет на песке слово «помоги», а потом наблюдает, как волны уносят ее просьбу в иной мир. Мольбы Рут обращены к бабушке Ли Ксинь, в образе которой сочетаются и долина – «гу», и сердце – «ксинь», и сама природа. Таким образом, образ природы символизирует не только материнское начало, но и духовную

целостность. Дух Ли Ксинь дает Рут внутреннюю силу для того, чтобы не только помочь матери справиться с болезнью, но и ответить на один из главных вопросов в ее жизни – «китайка она или американка». [Караваева, 2015, с. 285].

Горные пещеры и озера часто становятся символами в произведениях Эми Тан. Героиня Гу Ли Ксинь обладает тайным знанием о том, где находится вход в тайную пещеру, в которой хранятся так называемые «кости драконов» – тайное знание и несметные богатства. По легенде, именно в этом месте находится вход в «Мир Инь». Таким образом, на пути скитания духа в этой пещере с озером возникает пристанище вечного покоя. Именно Ли Ксинь обладает этим знанием и в конце своей короткой жизни обретает покой.

Рассмотрев особенности употребления различных символов в романе «Дочь костоправа» можно отметить, что, в основном, автор сохраняет традиционное понимание этих образов китайской культуры, что в свою очередь позволяет «сделать вывод о неоспоримом влиянии этнической культуры на творчество Эми Тан» [Коровина, 2013].

Аллюзии на китайскую культуру – излюбленный прием Тан. Во всех своих произведениях она знакомит читателя с культурным кодом Китая. Пожалуй, самой важной частью традиционной китайской культуры и при этом самым знакомым для современного читателя понятием является астрология. Согласно китайской астрологической системе, характер человека определяется годом его рождения. Черты характера распределяются в соответствии с 12-годовичным зодиакальным календарным циклом. Каждый год цикла ассоциируется с каким-либо животным, а также с одним из пяти элементов: дерево, земля, огонь, металл и вода. Таким образом, в зависимости от года рождения, человек может быть «Огненным Драконом», «Водяной Змеей» и так далее. Оборот одного цикла рассчитан на 60 лет.

Эми Тан обращается к астрологии для раскрытия характеров своих героинь. «Годы рождения могут служить основанием для предсказания межличностных конфликтов и взаимоотношений людей в целом» [Караваева, 2009, с. 77]. В самом начале романа Лу Линь признается, что она и ее дочь – Драконы, но она – «Огненный», а Рут – «Водяной», поэтому они «хоть и похожи, но абсолютно разные» (Тан, 2001, с. 11). Обе обладают характерными для Дракона жизнестойкостью и активностью, но внутренняя нервозность матери и эгоизм и нетерпимость дочери долго не позволяют им найти общий язык. Рут любит свою мать, но считает, что та всегда была слишком строга к ней и заставляла следовать

каким-то непонятым правилам. Вся жизнь Рут опутана запретами и суевериями – она верит, что над женщинами ее семьи тяготеет таинственное проклятие. Став взрослой, Рут ведет внешне вполне благополучную жизнь, но страхи и тревоги не покидают ее. Однако элементы зодиакальных знаков обеих героинь – огонь и вода – дополняют друг друга, и женщины находят примирение. Прочитав дневник матери и погрузившись в ее воспоминания, Рут начинает осознавать, как много мать значит для нее, а также находит примирение со своими корнями.

Взаимоотношения Лу Линь, у которой в детстве было прозвище «собачка» и Ли Ксинь, Петуха по гороскопу, могут служить еще одним ярким примером сочетания противоположностей, дополняющих друг друга. Собака охраняет ночной покой, а Петух – предвестник солнечного дня, поэтому Лу Лунь и Ли Ксинь практически не могут жить под одной крышей. Ли Ксинь уходит из жизни, уступая и освещая дорогу для своей дочери, поскольку сама Лу Линь блуждает в потемках.

«Согласно китайской традиции, для успешного брака необходимо выбирать супругов по году рождения» [Каравалева, 2009, с. 78]. В китайской культуре была широко распространена практика «браков по договоренности» между семьями жениха и невесты, а родители молодых консультировались у предсказателей и астрологов по поводу выбора даты свадьбы для гарантии счастливого брака. Во второй части романа Тан ярко описывает подобную ситуацию. Героиня Гу Ли Ксинь – единственная, кто знает местоположение тайной пещеры. Семья Чанг хочет женить своего сына Фу Нэна на Лу Линь, поскольку считает, что та сможет привести их в пещеру. Получив согласие семьи невесты, родители жениха отправляются к предсказательнице, которая предупреждает их о том, что этот союз обречен: *«Their combination of birth years was also inharmonious, she a fire Rooster and he a wood Horse. The girl would ride his back and peck him apart piece by piece. She would consume him with her insatiable demands»* («Их годы рождения плохо сочетаются: она – Огненный Петух, он – Деревянная Лошадь. Она будет вечно понукать его и в конце концов закроет. Поглотит своими ненасытными требованиями») (Тан, 2001, с. 274). Не сумев отговорить жениха, она все же советует ему: *«Don't marry in the Dragon Year. Bad year for a Horse»* («Не женись в год Дракона – плохой год для Лошади») (Тан, 2001, с. 279). Все же этому союзу не суждено было случиться: Ли Ксинь, яростно выступавшая против

этого брака, совершает самоубийство и навлекает позор на семью невесты, тем самым спасая Лу Линь от навязанного ей жениха.

Изучение романа «Дочь костоправа», как и других произведений Эми Тан, дает прекрасную возможность наблюдать процесс взаимодействия двух культур и языков, китайского и английского, в художественной речи писателя-билингва. «Эми Тан объединяет в своем творчестве различные пласты духовной культуры, черпая вдохновение из нескольких источников: китайской культурной и философской традиции и североамериканской культуры» [Каравалева, 2009, с. 137]. Плодотворно используя богатство своего этнического прошлого, героини Тан находят свое место в новой культурной действительности. Система художественных средств в романе «Дочь костоправа» отражает «множественный», «пограничный» характер идентичности автора и создаваемых ею героинь, а также является «ярким художественным воплощением плюралистической картины современного мира» [Каравалева, 2009, с. 139].

Чтобы определить свое представление о собственной сущности, автор обращается к образам и мотивам, заимствованным из мифологических, религиозных и фольклорных источников своей исторической родины. Существенная роль в романе отведена символам китайской культуры и природным образам. Анализируя свое этническое прошлое, Эми Тан осознает неизбежность потерь и приобретений в зонах контакта культур, что ведет к пересмотру отношения к традиции и наполнению текста кросс-культурными смешениями (образы популярной восточной астрологии и китайской мифологии) и выражается в особой поэтике произведения [Каравалева, 2009, с. 140].

Литература

Воскресенский Д.Н. Характер образного имени в китайской героико-авантюрной прозе. // Проблемы восточной филологии. М., 1979.

Каравалева Е.М. Конфликт поколений в романах Максин Хонг Кингстон и Эми Тан: к проблеме поиска идентичности в азиатско-американской литературе США последней трети XX века. М., 2009.

Каравалева Е.М. Миф как основа композиции романа Эми Тан «Дочь костоправа» // Вестник МГИМО. М., 2015. № 2 (41).

Каравалева Е.М. «Мир – это безграничность души»: символизм инь-ян в романе Эми Тан «Сто тайных чувств» // Филологические науки в МГИМО. М., 2016. Вып. 7.

Коровина С.Г. Творчество Эми Тань 1980-х – 90-х гг. в контексте азиатско-американской литературной традиции. Чита, 2002.

Коровина С.Г. Особенности употребления символа в творчестве американской писательницы китайского происхождения Эми Тань. [Электронный ресурс]. URL: <http://vlsdivostok.com/speaking-in-tongues/tan>.

Лупачева Т.А. Функционирование китайских вкраплений в произведениях американской писательницы Эми Тэн. Владивосток, 2005.

Львова И.В. Проблема самоидентификации личности в романе Эми Тан «Дочь костоправа» // Профили. Петрозаводск, 2014. Вып. 3.

Скопина А.В., Лю Цисян Этнический кулинарный феномен в азиато-американской литературе (на примере романа Эми Тан «Клуб радости и удачи») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 1 (19).

Староверова Е.В. Азиатско-американская литература. Эми Тан («Клуб веселой удачи»). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.licey.net/lit/american/tan>.

Adams Bella. Amy Tan (Contemporary World Writers). Manchester University Press, 2005.

Adams Bella. Asian American Literature. Edinburgh University Press, 2008.

Jackson Dallas. Chinese Astrology // Los Angeles Times. 1991.

Ma Sheng-Mei. Immigrant Subjectivities in Asian-American and Asian Diaspora Literatures. State University of New York Press, 1998.

Pultar Gabrielle. The Immigrant Experience in North American Literature: Carving out a Niche. Greenwood Press, 1999.

Pu Xiumei. Spirituality: A womanist reading of Amy Tan's *The Bonesetter's Daughter*. Georgia State University, 2006.

Zamora M.C. Nation, Race and History in Asian American Literature. Peter Lang Publishing inc., 2008.

Список источников

Tan Amy. *The Bonesetter's Daughter*. New York, 2001.